Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S241377150017126-1

Морфосинтаксис новогреческих пространственных наречий в диахронической перспективе

© 2021 г. А. В. Яковлева

Преподаватель Национального исследовательского университета
"Высшая школа экономики" – Москва,
Россия, 109028, Москва, Покровский бульвар, д. 11
avyakovleva@hse.ru

Резюме. В работе рассматриваются новогреческие пространственные наречия с семантикой сторон света и "справа / слева". На корпусном материале в работе показано, что данные наречия демонстрируют тенденцию к сохранению архаичной генитивной модели управления, тогда как более частотные пространственные наречия полностью перешли на предложное управление. В статье предлагается искать объяснение этому явлению в особенностях диахронического развития наречий с семантикой справа / слева и сторон света: до недавнего времени эти пространственные отношения маркировались субстантивированными прилагательными с предлогом, а в случае сторон света – существительными со значениями пространственных ориентиров. В языках мира пространственные наречия часто происходят от существительных с семантикой частей тела или ориентиров окружающей среды, и в процессе грамматикализации и перехода от именного морфосинтаксиса к наречному старая структура (в нашем случае – прииименной генитив) может продолжать параллельно использоваться. Такие лексические единицы могут относиться к так называемым смешанным категориям: они имеют дистрибуцию наречий / производных предлогов, однако присоединяют зависимые в родительном падеже, как существительные.

Ключевые слова: греческий язык, пространственные отношения, стороны света, справа / слева, смешанные категории, наречия.

Благодарность. Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (НИУ ВШЭ).

Для цитирования: *Яковлева А.В.* Морфосинтаксис новогреческих пространственных наречий в диахронической перспективе // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 5. С. 34–45. DOI: 10.31857/S241377150017126-1

Morphosyntaxis of Modern Greek Spatial Adverbs in a Diachronic Perspective

© 2021 Anastasia V. Yakovleva

Lecturer at Higher School of Economics – Moscow,
11 Pokrovskiy Blvd, Moscow, 109028, Russia
avyakovleva@hse.ru

Abstract. Greek adverbs are often claimed to have almost completely lost the ability to govern the genitive case, which is replaced by prepositional phrases with the accusative. Nevertheless, the corpus study presented in the article demonstrates that some low-frequent spatial adverbs *δεξιά/αριστερά* 'on the right/left' and *βόρεια/νότια/ανατολικά/δυτικά* 'in the north/south/east/west' retain the ability to govern genitive along with prepositional phrases. Moreover, cardinal directions prefer this archaic model to all the other options. Cross-linguistically, lexical items traditionally classified as adverbs and/or adpositions often demonstrate mixed syntactic behavior, since adverbs that were relatively recently derived from nouns, can retain their initial nominal internal syntax. The diachronic development of the Greek adverbs 'right/left' and cardinal

direction terms also have well traced nominal sources. In the present study I suggest that the mixed category analysis can be applied to some Modern Greek adverbs.

Key words: Greek language, spatial relations, cardinal directions, right/left, mixed categories, adverbs.

Acknowledgments: This study was funded by the Basic Research Program of the National Research University "Higher School of Economics".

For citation: Yakovleva, A.V. *Morfosintaksis novogrecheskih prostranstvennyh narechij v diahronicheskoj perspektive* [Morphosyntaxis of Modern Greek Spatial Adverbs in a Diachronic Perspective]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2021, Vol. 80, No. 5, pp. 34–45. (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150017126-1

1. Введение

Одним из характерных признаков высокочастотных языковых единиц является их тенденция к сохранению консервативного морфосинтаксиса, несмотря на то что в языке преобладают более продуктивные новые паттерны [1, p. 351–352]. В данной статье будут рассмотрены новогреческие пространственные наречия, в морфосинтаксисе которых наблюдается обратный эффект: низкочастотные наречия с семантикой "справа / слева" и сторон света консервативны и обычно управляют генитивом, в то время как высокочастотные наречия полностью перешли на более новую и продуктивную предложную модель управления.

Изменение модели управления греческих пространственных наречий является частным примером более глобального процесса: в языке наблюдается постепенный процесс утраты генитива, который проявляется, в том числе, в ограниченной способности функционировать в качестве комплемента наречий [2, p. 73–77]. Родительный падеж заменяется предложными группами с аккузативом (например, на смену конструкции *ὀπίσω/ ὄπισθεν + gen* 'за чем-либо' приходит *πίσω + από + acc*).

Д. Мертирис в своей диссертации [2] приводит множество примеров наречий, изменивших своё управление, однако данные по пространственным наречиям со значениями "справа / слева" и сторон света не представлены. Как было упомянуто выше, они интересны тем, что могут присоединять именную группу в генитиве, то есть сохраняют более архаичную модель управления.

Анализ этого явления на корпусном материале может сделать вклад в понимание того, какие механизмы, помимо частотности, могут в этом случае влиять на изменения морфосинтаксиса и замену архаичной модели на более новую и продуктивную.

В статье представлены результаты квантитативного корпусного исследования новогреческих пространственных наречий на материале Корпуса греческого языка [3][1], а также анализ диахронического развития и грамматикализации терминов сторон света и "справа / слева". Проведенный в рамках настоящего исследования корпусный анализ показал, что наречия сторон света практически не присоединяют предложные группы, в то время как высокочастотные пространственные наречия, напротив, почти не засвидетельствованы с генитивными именными группами. Будет предложено объяснение сохранения архаичной модели управления как частного случая смешанных категорий – такие языковые единицы сочетают в себе признаки двух частей речи (например, существительного и наречия); как правило, это происходит на промежуточном этапе грамматикализации.

В разделе 2 описаны результаты квантитативного корпусного исследования новогреческих пространственных наречий, в разделе 3 представлена интерпретация полученных результатов и сформулирована гипотеза, объясняющая необычное управление. В разделе 4 рассматривается процесс грамматикализации наречий со значением сторон света и "справа / слева" и на основании этого анализа в разделе 5 делается вывод о том, насколько модель смешанных категорий применима к данному случаю.

2. Результаты корпусного исследования управления наречий

Чтобы узнать, насколько распространено генитивное маркирование разных пространственных наречий в узусе, и сопоставить его с количеством контекстов, где представлено предложное управление, было проведено небольшое корпусное исследование на материале Корпуса греческого языка. Использовались тексты подкорпуса димотики, который состоит, главным образом, из современных газетных текстов. Важно отметить, что история греческого языка неразрывно связана с понятием диглоссии: параллельного существования

[1] Для исследования был выбран именно этот корпус, поскольку он находится в открытом доступе и при этом имеет морфологическую разметку и удобный интерфейс для поиска.

двух форм одного языка – книжной, связанной с письменной традицией и высоким стилем, и обыденной, разговорной. Эти регистры дополняют друг друга и воспринимаются носителями как единое целое; при этом книжная форма является более искусственной, стандартизированной и осваивается только посредством обучения [4, p. 325–330]. Применительно к новогреческому языку под диглоссией обычно понимается ситуация "языкового вопроса", возникшего в эпоху образования независимого государства, в XIX веке. Нейтральным литературным вариантом греческого языка XIX–XX веков считается *кафаревуса*, разговорным – *димотика*[2]. Однако в течение XX века значение терминов довольно сильно изменилось – изначально кафаревусой назывался умеренно архаизированный язык, очищенный от заимствований, просторечных и диалектных форм, который использовался в качестве литературного. Но позже появился новый стандартный регистр, основанный на современном узусе, и его стали называть димотикой; таким образом, в XX веке мы наблюдаем не классическую диглоссию "книжный – разговорный язык", а скорее сосуществование и конкуренцию двух литературных стандартов [5, p. 8].

Были собраны количественные данные о том, сколько употреблений наречий засвидетельствовано в корпусе вообще[3], сколько из них управляют генитивными группами[4], предлогами *από* 'из' и *σε* 'в', и, наконец, каково количество субстантивированных употреблений наречий (или омонимичных им единиц – об этом речь пойдет в разделе "Интерпретация результатов"). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Квантитативный анализ новогреческих пространственных наречий

	δεξιά (справа)	αριστερά (слева)	βόρεια (на севере)	νότια (на юге)	ανατολικά (на востоке)	δυτικά (на западе)	κάτω (внизу)	πάνω (наверху)	μπροστά (спереди)	πίσω (сзади)
Adv + NPgen + NPgen	11	23	60	64	66	77	57[5]	0	0	1
Adv + από + NPacc	7	5	9	8	7	7	2435	2380	531	1394
Adv + σε + NPacc	41	28	0	0	3	3	149	3033	2013	538
Στα+Adv/ Adj (субстантивация)	122	120	335	270	469	644	49	31	0	12
общее количество вхождений	1015	1036	742	753	632	489	9575	17421	8527	9885

Из таблицы 1 видно, что наречия с семантикой сторон света и "справа / слева" в корпусе употребляются значительно реже, чем "спереди / сзади" и "наверху / внизу". Однако консервативную модель управления генитивом можно обнаружить только у низкочастотных наречий; при этом если "справа / слева" довольно равномерно используются как с предлогами, так и с генитивами, то в случае наречий сторон света преобладает генитивное управление. Субстантивированных контекстов намного больше в случае "справа / слева" и сторон света, поскольку формы наречий совпадают с прилагательными среднего рода множественного числа (именно поэтому общее число наречий в таблице может быть меньше, чем количество вхождений того же слова в строке с субстантивацией).

[2] Досл. *καθαρεύουσα* "очищенный" (язык), *δημοτική* – "народный".

[3] Омонимия снята вручную, т.к. некоторые наречия идентичны с формами прилагательных.

[4] Было решено делать запрос с двумя генитивами подряд (как правило, это пара артикль + существительное), поскольку нас интересуют именно формы существительных, а с одним генитивом в выборке было бы очень много личных местоимений, которые имеют некоторые особенности в употреблении: генитивная форма местоимения – это энклитика, которая используется в нейтральных контекстах, а предложная конструкция, в свою очередь, может выполнять эмфатическую функцию.

[5] Пространственных значений нет, только количественные (семантический сдвиг внизу → ниже → менее).

3. Интерпретация результатов и формулирование гипотезы

Объяснений того, почему именно наречия сторон света и “справа / слева” сохраняют генитивное управление (так же, как и упоминаний этого феномена вообще), не удалось найти в существующей научной литературе. Однако есть гипотезы, объясняющие причины перехода наречий с генитивного управления на предложное.

Как было сказано во введении, родительный падеж в греческом языке постепенно теряет свои функции, которые начинают выполняться предлогами. Тем не менее этот процесс нельзя списывать только на постепенное сужение функций генитива, поскольку аналитические конструкции с пространственными наречиями встречались ещё в древнегреческом языке, когда генитив весьма активно использовался [6, p. 7]. В вышеупомянутой работе предлагается объяснять этот переход возможностью большей детализации пространственных отношений: у генитива есть разные функции, поэтому конструкция не всегда заменима одним и тем же предлогом. Таким же образом объясняется “расщепление” генитива при пространственных наречиях: древнегреческое *ἐπάνω τῆς οἰκίας* ‘на / над домом’ можно детализировать, передавая аблативную функцию генитива предлогом *από* (*πάνω από το σπίτι* ‘над домом’), тем самым подчеркивая отсутствие контакта, а функцию части целого передавая предлогом *σε* ‘в’ (*πάνω στο σπίτι* ‘на доме’).

Пьетро Бортоне посвящает целый раздел своей книги составным предлогам такого типа в новогреческом [7, p. 264–283], однако там тоже совсем не упоминаются наречия сторон света и “справа / слева”, которые представляют немалый интерес: ведь они продолжают управлять генитивом и сохраняют неоднозначность. В примере (1) аэропорт находится вне центра города, в примере (2), напротив, Дейр-аль-Зор находится внутри страны:

Наречия с семантикой “справа / слева” тоже сохраняют неоднозначность: они могут обозначать как нахождение объекта внутри ориентира (примеры (3)–(4), так и вне его (пример (5)).

Конечно, по корпусным данным и Интернет-узусу заметно, что и у этих наречий происходит постепенный сдвиг к предложному управлению (в большей степени у “справа / слева”, в меньшей – у сторон света). Тем не менее непонятно, почему именно эти языковые единицы так “держатся” за архаичный морфосинтаксис, тогда как все остальные наречия полностью поменяли управление?

Можно попробовать поискать ответ в диахроническом развитии этих наречий: они сравнительно недавно начали функционировать в качестве наречий. Отношения “справа / слева” обозначались субстантивированными прилагательными с предлогом: в корпусе древнегреческого языка TLG [8] широко представлены такие конструкции, как *ἐν δεξι-ᾷ* + gen (в правый-F.DAT.SG + gen) или *ἐκ δεξι-ῶν* + gen (из правый-GEN.PL + gen). Наречия же с такой семантикой (например, *ἀριστερῶς* ‘слева’) очень редки и могут присоединять зависимые (ориентир в генитиве) только в поздних средневековых текстах (XII–XIV вв.). Стороны света в древнегреческом языке выражались исключительно существительными со значениями пространственных ориентиров (*ἀνατολή* ‘восход’, *δύσις* ‘закат’, *βορέας* ‘северный ветер’, *ἄρκτος* ‘созвездие Медведицы’ и т.д.), наречия начинают употребляться только в кафаревусе (литературный вариант греческого языка XIX–XX веков).

В языках мира пространственные наречия этимологически часто происходят от существительных с семантикой частей тела или ориентиров окружающей среды [9, p. 63–65]; см. также [10];

(1) Το	αεροδρόμι-ο	του	Μπιλμπάο	βρίσκε-ται
ART:NOM.SG.N	аэропорт-NOM.SG	ART:GEN.SG.N	Бильбао	находиться-PRS.3.SG
περί τα	9 χιλιόμετρ-α	βόρεια	του	κέντρ-ου
примерно ART:ACC.PL.N	9 километр-ACC.PL	к северу	ART:GEN.SG.N	центр-GEN.SG
της	βασικ-ής	πρωτεύουσ-ας.		
ART:GEN.SG.F	главный-GEN.SG.F	столица-GEN.SG		

‘Аэропорт Бильбао находится примерно в 9 километрах к северу (досл. “северно”) от главной столицы’ [2012.04.27 Το Βήμα]

(2) Οι	ένοπλ-ες	δυνάμ-εις	της	Συρί-ας
ART:NOM.PL.F	вооруженный-NOM.PL.F	сила-NOM.PL	ART:GEN.SG.F	Сирия-GEN.SG
πραγματοποι-ούν	σήμερα	επιχειρήσ-εις	με	τανκ-ς
осуществлять-PRS.3.PL	сегодня	операция-ACC.PL	с	танк-ACC.PL
σ-την	μεγαλύτερ-η	πόλ-η	ανατολικά	της
в-ART:ACC.SG.F	величайший-ACC.SG.F	город-ACC.SG	на востоке	ART:GEN.SG.F
χώρ-ας,	σ-τη	Ντέιρ αλ Ζουρ		
страна-GEN.SG	в-ART:ACC.SG.F	Дейр-аль-Зор		

‘Вооруженные силы Сирии сегодня осуществляют танковые операции в самом большом городе на востоке (досл. “восточно”) страны, в Дейр-аль-Зор’ [2011.08.7 Ελευθεροτυπία]

(3) <...> Οι	γιατρ-οί	βρήκ-αν	ένα	σηραγγώδ-ες
ART:NOM.SG.M	врач-NOM.PL	находить:PFV-PST.3.PL	ART:ACC.SG.N	кавернозный-ACC.SG.N
αιμαγείωμα	αριστερά	του	εγκεφάλ-ου	
гемангиома:ACC.SG	слева	ART:GEN.SG.M	мозг-GEN.SG	

‘Врачи нашли кавернозную гемангиому в левой части мозга’
[http://www.mama365.gr/27527/einai-asfales-na-meino-egkyos-eno-pairno-hapia-gia.html]

(4) το	μόν-ο	που	ξέρ-ει	για	την
ART:ACC.SG.N	единственный-ACC.SG.N	что	знать-PRS.3.SG	о	ART:ACC.SG.F
καρδι-ά	είναι	ότι	βρίσκε-ται	αριστερά	του
сердце-ACC.SG	быть.PRS.3.SG	что	находиться-PRS.3.SG	слева	ART:GEN.SG.M
θώρακ-α.					
грудная клетка-GEN.SG					

‘Единственное, что он знает о сердце, это что оно находится в левой части грудной клетки’
[http://hoopfellas.blogspot.com/2014/03/blog-post_11.html]

(5) Δεξιά	του	Προέδρ-ου	κάθε-ται	ο
справа	ART:GEN.SG.M	президент-GEN.SG	сидеть-PRS.3.SG	ART:NOM.SG.M
Πρωθυπουργ-ός				
премьер-министр-NOM.SG				

‘Справа от президента сидит премьер-министр’ [https://www.athensvoice.gr/greece/522667_proedriko-megaro-apo-mesa]

[11]; [12]. В процессе грамматикализации и перехода от именного морфосинтаксиса к наречному старая структура может продолжать параллельно использоваться [13, p. 222–224]; [14, p. 131].

Генитив обычно употребляется как прииименной падеж, поэтому типологически частотное генитивное управление аргументов локативных наречий можно объяснить прииименной функцией этого падежа [15, p. 581, 589]. Такие лексические единицы могут относиться к так называемым смешанным категориям: они имеют внешний синтаксис наречий / производных предлогов, однако присоединяют зависимые в родительном падеже, как существительные. Похожая ситуация наблюдается в языке хауса (относится к чадской семье афразийских языков), где производные от существительных предлоги имеют генитивную модель управления [16, p. 141–146].

От конкретных существительных (в случае сторон света) постепенно развиваются пространственные наречия с соответствующей семантикой; они имеют генитивное управление. В таблице 2 показана схема грамматикализации терминов сторон света.

4.1.1. Субстантивированные прилагательные

От существительных со значением ориентиров и сторон света сначала образуются прилагательные, которые впоследствии могут субстантивироваться при использовании в пространственных контекстах (обычно в форме среднего рода множественного числа, но иногда встречается также единственное число). Подобные употребления можно встретить уже в V в. до н.э. у Фукидида:

(6) ἐλθ-όντ-ες	δὲ	ἐς	τὴν		Σικελί-αν		στρατ-ὸς
прийти-PTCP.PRS-NOM.PL	PRT	в	ART:ACC.SG.F		Сицилия-ACC.SG		войско-NOM.SG
πολ-ὺς	τούς			τε	Σικαν-οὺς	κρατοῦ-ντ-ες	
многочисленный-NOM.SG.M	ART:ACC.PL.M			и	сикан-ACC.PL	держать-PTCP.PRS-NOM.PL	
μάχ-ῃ	ἀνέστειλ-αν			πρὸς	τὰ	μεσημβριν-ὰ	
сражение-DAT.SG	оттеснить.PFV.PST-3.PL			к	ART:ACC.PLN	южный-ACC.PL.N	
καὶ ἑσπέρι-α		αὐτ-ῆς					
и западный-ACC.PL.N		она-GEN.SG					

‘Прибыв в Сицилию, большое войско одержало в сражении победу и оттеснило сиканов в южную и западную части её [Сицилии]’ [17, 3. Thuc. 6.2.5]

Чтобы понять, насколько эта модель применима к ситуации в новогреческом языке, необходим анализ цепочки грамматикализации греческих наречий сторон света и “справа / слева”; этому посвящен следующий раздел.

4. Грамматикализация новогреческих пространственных наречий

4.1. Грамматикализация терминов сторон света

Конечно, в этом контексте доступна только интерпретация термина как части ориентира (южная и западная часть Сицилии), и, скорее всего, присутствует эллипсис (опущена вершина *μέρη* (часть.ACC.PL.N), с которой и согласуются прилагательные *μεσημβρινά* ‘южные’ и *ἑσπέρια* ‘западные’). В случае контекста (7) из псевдо-Аристотеля с описанием ветров *τὸ μεσημβρινόν* уже явно имеет общую семантику южного направления:

Таблица 2. Схема грамматикализации терминов сторон света

существительное →	прилагательное →	наречие на -ως →	наречие на -α
ἀνατολή восход / восток	ἀνατολικός восточный	ἀνατολικῶς на востоке	ανατολικά на востоке
δύσις закат / запад	δυτικός западный	δυτικῶς на западе	δυτικά на западе
βορέας северный ветер / север	βόρειος северный	βορείως на севере	βόρεια на севере
νότος южный ветер / юг	νότιος влажный / южный	νοτίως на юге	νότια на юге
μεσημβρία полдень / юг	μεσημβρινός полуденный / южный	μεσημβρινῶς на юге	–
δυσμή закат / запад	δυσμικός западный	δυσμικῶς на западе	–
ἑσπέρα вечер / запад	ἑσπέριος вечерний / западный	–	–
ἕως (ἠώς) заря / восток	ἑῷος (ἠοῖος) восточный	–	–
ἄρκτος созвездие Медведицы / север	ἀρκτικός / ἄρκτιος северный	–	–

(7) ὁ μὲν ἐξῆς τῷ καικί-ᾳ καλεῖ-ται
ART:NOM.SG.M PRT смежный ART:DAT.SG.M Кекий-DAT.SG называться-PRS.3SG
βορέ-ας, ἀπαρκτί-ας δὲ ὁ ἐφεξῆς ἀπὸ
Борей-NOM.SG Апарктиас-NOM.SG PRT ART:NOM.SG.M смежный от
τοῦ πόλ-ου κατὰ τὸ μεσημβριν-ὸν
ART:GEN.SG полюс-GEN.SG к ART:ACC.SG.N южный-ACC.SG.N
πνέ-ων
дуть-PTCP.PRS.NOM.M
‘<...> смежный с Кекием называется Борей, Апарктиас же смежный с ним и дует от полюса на юг’ [18, [Arist] De mundo. Bekker p. 394b line 31]

Однако в древнегреческих текстах и в текстах географов I–II вв. н.э. (Страбон, Птолемей) такие употребления единичны и обычно обозначают часть ориентира, как в примере (6), а не абстрактное направление. Важно, что субстантивированные прилагательные, в отличие от существительных – сторон света, могут использоваться с инэссивным предлогом *ἐν* ‘в’; вероятно, это тоже происходит за счёт опущения вершины-существительного *μέρ-εσιν* (часть-DAT.PL.N), с которым согласуется прилагательное с семантикой сторон света; контексты без эллипсиса (как, например, (8)) очень многочисленны:

(8) **ἐν τοῖς νοτί-οις μέρ-εσι** τῆς Ἰνδικ-ῆς
в ART:DAT.PL.N южный-DAT.PL.N часть-DAT.PL ART:GEN.SG.F Индия-GEN.SG
<...> в южных частях Индии <...> [19, p. 117. Strabo Geogr. 2.1.19.9]

В средневековой части корпуса TLG дела с субстантивацией обстоят похожим образом; в кафаревусе таких контекстов тоже немного (и в некоторых также возможна абстрактная интерпретация, как, например, в (9)). Однако появляются новые лексические единицы (см. пример (10)): значительная часть таких субстантивированных прилагательных (17 контекстов) используется для обозначения промежуточных сторон света (юго-восток, юго-запад, северо-восток, северо-запад). См. примеры (9)–(10).

В современном новогреческом субстантивированные прилагательные, как в примере (11), употребляются в локативных конструкциях; чаще они имеют интерпретацию внутри ориентира: см. пример (11).

Можно предположить здесь такую структуру: вершина прилагательного *βόρεια* (N.ACC.PL) опущена (вероятно, это слово *μέρη* (части), которое часто используется в таких контекстах): см. Рис. 1.

Однако есть и контексты с однозначной внешней интерпретацией, и другой предполагаемой внутренней структурой: см. пример (12).

(9) ἡ σελήν-η ἦτον εἰς τ᾽
ART:F.NOM.SG луна-NOM.SG быть.PST.IPFV.3.SG в ART:N.ACC.PL
ἀνατολικ-ά
восточный-ACC.PL.N
‘Луна была на востоке’ [А. Παπαδιαμάντης. Όνειρο στο κύμα. 1900]

(10) Καὶ τὸ μὲν πρῶτ-ον τῶν ὀρ-έων
И ART:NOM.SG.N PRT первый-NOM.SG.N ART:GEN.PL.N гора-GEN.PL
τούτ-ων κεῖ-ται πρὸς τὰ νοτιοδυτικ-ά,
этот-GEN.PL.N находиться-PRS.3.SG к ART:ACC.PL.N юго-западный-ACC.PL.N
τὸ δὲ Σταυροκοράκι πρὸς τὰ
ART:NOM.SG.N PRT Ставрокораки к ART:ACC.PL.N
βορειοανατολικ-ὰ τοῦ πεδί-ου.
северо-восточный-ACC.PL.N ART:GEN.SG.N поле-GEN.SG
‘Первая из этих гор находится к юго-западу, Ставрокораки же – к северо-востоку от поля’
[Σ. Λάμπρος. Ὁ ἐν Μαραθῶνι ναὸς τοῦ Διονύσου. 1878]

(11) Νεφώσ-εις με βροχ-ές και σποραδικ-ές
облачность-NOM.PL с дождь-ACC.PL и рассеянный-NOM.PL
καταιγίδ-ες σ-τα βόρει-α της χώρ-ας
гроза-NOM.PL в-ART:ACC.PL.N северный-ACC.PL.N ART:GEN.SG.F страна-GEN.SG
‘Облачность с дождями и местами грозы в северной части страны’
[https://www.cnn.gr/ellada/story/260753/kairos-vroxes-sta-voreia-nefoseis-kai-afrikaniki-skoni-sta-notia-tis-xoras]

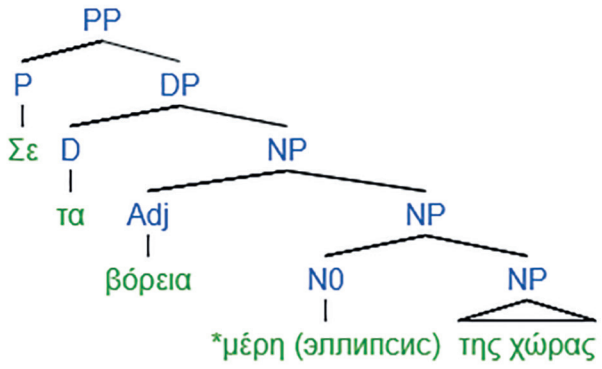

Рис. 1. Предполагаемая структура конструкции в (11)

Здесь очевидно, что Зуара и Атзелат – это не столица, а города, которые находятся вне ее. Можно предположить, что здесь субстантивирована наречная группа: см. Рис. 2.

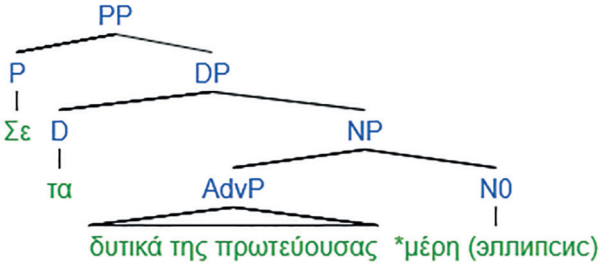

Рис. 2. Предполагаемая структура конструкции в (12)

(12) Οι μάχ-ες από τα ξημερώματ-α
ART:NOM.PL.F сражение-NOM.PL от ART:ACC.PL.N рассвет-ACC.PL
της Τετάρτ-ης μεταφέρ-θηκ-αν σ-την
ART:GEN.SG.F среда-GEN.SG перенести-PST.PFV.PASS-3.PL в-ART:ACC.SG.F
πόλη Σάμπχα, σ-την έρημ-ο σ-το
город-ACC.SG Сампха в-ART:ACC.SG.F пустыня-ACC.SG в-ART:ACC.SG.N
νότι-ο τμήμα της χώρ-ας, αλλά και σ-τις
южный-ACC.SG.N часть.ACC.SG ART:GEN.SG.F страна-GEN.SG но и в-ART:ACC.PL.F
πόλ-εις Ζουάρα και Ατζελάτ σ-τα
город-ACC. PL Зуара и Атзелат в-ART:ACC.PL.N
δυτικ-ά της πρωτεύουσ-ας
западный-ACC.PL.N ART:GEN.SG.F столица- GEN.SG
‘Сражения с рассвета среды были перенесены в город Сампха, в пустыню в южной части страны, но и в города Зуара и Атзелат к западу от столицы’ [2011.08.24 Το Βήμα 2011]

4.1.2. Наречия

Пространственные наречия со значением сторон света начинают активно использоваться только в кафаревусе (XIX–XX век), однако одно употребление пространственного наречия *μεσημβρινῶς* ‘на юге’ удалось найти уже в агиографическом тексте XII века (“Похвала Святому Христодулу” [20, p. 163–208]).

В кафаревусе наречия со сторонами света используются для обозначения положения в пространстве и направления движения; это довольно частотная стратегия (из 304 локативных контекстов со сторонами света 60 маркированы

наречиями на *-ως*). Ориентир, если он есть, присоединяется в генитиве:

(13) ο	να-ός	της	Αρτέμιδ-ος	έκει-το,	
ART:NOM.SG.M	храм-NOM.SG	ART:GEN.SG.F	Артемида-GEN	находиться-PST.3.SG	
ως είπ-ομεν		βορείως	της	εκκλησί-ας	του
как	сказать.PFV-PST.1.PL	к северу	ART:GEN.SG.F	церковь-GEN.SG	ART:GEN.SG.M
Αγί-ου	Γεωργί-ου.				
Святой-GEN.SG.M	Георгий-GEN				

‘Храм Артемиды находился, как мы сказали, к северу от церкви Святого Георгия’ [Γ. Παπαδημητρίου. Βραυρώνα. 1945–1963]

Большая часть контекстов подразумевает, что объект находится вне ориентира (то есть “к северу от ориентира”, а не “в северной части ориентира”), однако есть 6 неоднозначных контекстов, которые можно интерпретировать только на основе определенных экстралингвистических данных. Контекстов с однозначной внутренней интерпретацией обнаружено не было.

В димотике и новогреческом наречный суффикс *-ως* заменяется на *-α*; в употреблении остаётся только четыре корня сторон света и, таким образом, мы получаем формы *ανατολικά* ‘на востоке’, *δυτικά* ‘на западе’, *βόρεια* ‘на севере’, *νότια* ‘на юге’. Как было показано в разделе 2, в отличие от большинства других новогреческих пространственных наречий, они сохраняют генитивное управление и допускают неоднозначность интерпретации: объект может находиться как внутри ориентира и быть его частью (пример (2)), так и вне его (пример (1)).

В итоге мы можем немного уточнить схему грамматикализации:

существительное → прилагательное → субстантивированное прилагательное → наречие на *-ως* (первое употребление в XII веке, но в основном кафаревуса XIX–XX века) → наречие на *-α* (димотика и новогреческий).

4.2. Грамматикализация терминов справа/слева

4.2.1. Субстантивированные прилагательные

В отличие от сторон света, термины справа / слева в древнегреческих текстах мы можем наблюдать в виде прилагательных и субстантивированных прилагательных. Пространственные контексты обозначаются предлогом и прилагательным “правый / левый” в соответствующем падеже. Причём могло использоваться как единственное число в женском роде (очевидно, имеет место опущение слова *χείρ* ‘рука’), так и множественное. В примере (14) дана иллюстрация того, как использовались эти конструкции:

(14) Ἀρξαμέν-η		δὲ	ἡ	Θρᾴκ-η		αὕτ-η	
начинающийся-F.NOM.SG		PRT	ART:NOM.SG.F	Фракия-NOM.SG		DEM-NOM.SG.F	
ἐστὶν	ἀπὸ	τοῦ	στόματ-ος	τοῦ		Πόντ-ου	
быть.PRS.3.SG	от	ART:GEN.SG.N	устье-GEN.SG	ART:GEN.SG.M		Понт-GEN.SG	
μέχρις	Ἡρακλεί-ας	ἐπὶ	δεξι-ὰ	εἰς	τὸν		Πόντ-ον
до	Гераклея-GEN	на	правый-N.ACC.PL	в	ART:ACC.SG.M		Понт-ACC.SG
εἰσπλέ-οντι							
вплывающий-DAT.SG.M							

‘Эта часть Фракии начинается в устье Понта [и простирается] до Гераклеи, [находясь] направо от плывущего в Понт’ [21. Xen. Anab. 6.4.1–2]

Таблица 3. Схема грамматикализации терминов “справа / слева”

прилагательное →	наречие на -ως →	наречие на -α
δεξιός правый ἐκ δεξιῶν / ἐπὶ δεξιά / ἐν δεξιᾷ	δεξιῶς справа	δεξιά справа
ἀριστερός левый ἐξ ἀριστερῶν / ἐπ’ ἀρστερά / ἐν ἀριστερᾷ	ἀριστερῶς слева	αριστερά слева
εὐώνυμος левый	εὐωνύμως	–
σκαιός левый	–	–
λαιός левый	–	–

В примере (14) Фракия находится вне ориентира (в данном случае наблюдателя), но такие предложные конструкции с семантикой “справа / слева” могли использоваться и для обозначения правой / левой части ориентира (подробнее об этом см. [22]).

(15) τίς ἐφέστηκ-εν **δεξιὰ** πλευρ-οῖς;[7]
кто встать-PST.3.SG справа сторона-DAT.PL
‘Кто встал справа?’ [23. Eur. Hipp. 1360]

(16) ἐπεὶ δὲ ἀνέβ-η καὶ ἔστ-η
когда PRT подняться.PFV-PST.3.SG и встать.PFV-PST.3.SG
ἀποβλέπ-ων ᾗπερ ἔμελλ-ε πορεύ-εσθαι,
смотреть-PTCP.PRS.NOM.SG.M куда намереваться-PST.3.SG пойти-INF.PRS
βροντ-ὴ **δεξιὰ** ἐφθέγξ-ατο
гром-NOM.SG справа звучать.PFV-PST.3.SG
‘Когда он сел на коня и замер так, вглядываясь вдаль и выбирая, куда двинуться, справа неожиданно раздался гром[8]’ [24. Xen. Cyrop. 7.1.3]

В кафаревусе и новогреческом субстантивированные конструкции продолжают активно использоваться, но на первый план в этих конструкциях выходят предлоги *πρός* ‘к, по направлению к’, *ἀπό* ‘от’ и *εἰς* ‘в’ (в новогреческом в форме *σε*). Модель употребления этих терминов такая же, как у субстантивированных прилагательных сторон света, описанных в разделе 4.1.1 (могут обозначать как левую/правую часть ориентира, так и что-то, находящееся вне ориентира). Однако в кафаревусе и новогреческом на первый план выходят наречия, о которых пойдёт речь в следующем разделе.

4.2.2. Наречия

Пространственные наречия на *-ως* с семантикой “справа / слева” очень редки[6] и появляются в корпусе со II–III вв. н.э. В кафаревусе и новогреческом таких форм нет: присутствуют только наречия на -α.

В классических текстах TLG нашлось лишь два примера, похожих на современные наречия, но к ним не присоединяется ориентир в генитиве:

(17) δεξι-ᾷ δὲ ταῦτ-α ἀφ-εὶς καὶ τὰ
правый-DAT.SG.F PRT этот-ACC.PL.N покинуть-PTCP.AOR.ACT и ART:ACC.PL.N
τῶν Κομμαγην-ῶν, ἀριστερ-ᾷ δὲ τὴν
ART:GEN.PL Коммаген-GEN.PL левый-DAT.SG.F PRT ART:ACC.SG.F
Ἀκιλισην-ὴν καὶ Σωφην-ὴν τῆς μεγάλ-ης Ἀρμενί-ας
Акилисена-ACC и Софена-ACC ART:GEN.SG.F великий-GEN.SG.F Армения-GEN
πρόεισιν ἐπὶ τὴν Συρί-αν
продвигаться.PRS.3.SG к ART:ACC.SG.F Сирия-ACC
[о русле реки]: оставив их [горы] и земли Коммагенов справа, слева же – великоармянские Акилисену и Софену, протекает к Сирии. [26, p. 480. Strabo Geogr 11.12.3]

Уже начиная с “Географии” Страбона (I в. до н.э. – I в. н.э.) в пространственных контекстах встречаются наречные формы ещё одного падежа – датива (*δεξιᾷ* ‘справа’ и *ἀριστερᾷ* ‘слева’):

В период койне дательный падеж потерял большинство своих функций и использовался непоследовательно не только в бытовых папирусах, но и в архаизирующих текстах (см. [27, p. 36–37]; [28, p. 114–117], поэтому появление этой новой конструкции выглядит необычно. Часть таких контекстов представляют собой явную отсылку к Ветхому Завету, частичную цитату, однако в самом первоисточнике используются другие стратегии. В Септуагинте мы повсеместно встречаем сочетания *ἐκκλίνω δεξιά/εἰς τὰ δεξιά/δεξιάν*[9] (отклоняться направо), однако Василий Великий, Иоанн Златоуст и некоторые другие византийские авторы предпочитают использовать в этой конструкции датив. Такая стратегия засвидетельствована вплоть до текстов на кафаревусе (XIX–XX вв.), она не очень частотна (4 целевых контекста, 14 локативных), однако эта цифра в реальности может быть значительно выше из-за

[6] *Ἀριστερῶς* ‘слева’ – 8 вхождений в TLG, *εὐωνύμως* ‘слева’ – 11 вхождений. *Δεξιῶς* начинает использоваться намного раньше и обширнее, но в другом значении – ‘правильно, правильным образом’.

[7] В этом контексте встречается разночтение: *δεξιά* заменено на функционирующее похожим образом наречие *ἐνδέξια* (префикс *ἐν* обозначает ‘в’).

[8] Перевод: [25, с. 156].

[9] *Δεξιά* – наречие; *εἰς τὰ δεξι-ά* – в ART:ACC.PL правый-N.ACC.PL; *δεξι-άν* – правый-F.ACC.SG.

того, что многие тексты оцифрованы лишь в монотоническом виде, и датив в них внешне не отличается от наречия.

В итоге можно уточнить схему грамматикализации следующим образом:

прилагательное → субстантивированное прилагательное → наречные формы на *-α / -ᾶ* / наречие на *-ως* → наречие на *-α*.

как существительные и сохраняют свойственную существительным модель управления.

Поэтому конструкции с внешней интерпретацией, такие как (1), (5), представляют собой наречную группу (см. рис. 3), в то время как для предложений типа (2), (3), (4), где наречие с генитивом обозначает нахождение объекта внутри ориентира, можно предложить другую структуру (рис. 4).

(5) Δεξιά του Προέδρ-ου κάθε-ται ο Πρωθυπουργ-ός
справа ART:GEN.SG.M президент-GEN.SG сидеть-PRS.3.SG ART:NOM.SG.M премьер-министр-NOM.SG
'Справа от президента сидит премьер-министр' [https://www.athensvoice.gr/greece/522667_proedriko-megaro-apo-mesa]

5. Заключение и выводы

Таким образом, есть основания считать, что модель смешанных категорий подходит для объяснения сохранения консервативной модели управления греческих наречий "справа / слева" и сторон света: они имеют именное происхождение (особенно показательны здесь "протонаречия" "справа / слева" в виде застывших дативов) и вплоть до XIX–XX в. в основном употреблялись как существительные и субстантивированные прилагательные.

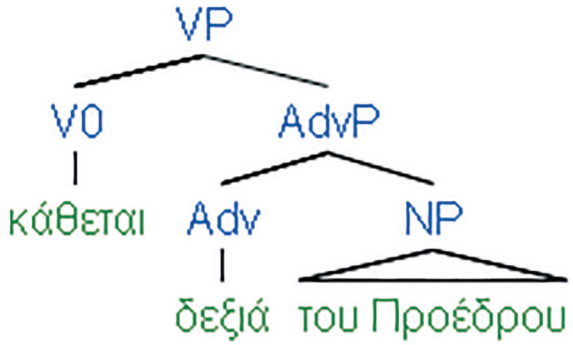

Рис. 3. Предполагаемая структура конструкции в предложении (5)

Кроме того, эти термины используются в качестве существительных в локативных конструкциях и на синхронном уровне (*σ-τα βόρεια της Κρήτης* – в-ART:N.NOM.PL северный.N.NOM.PL ART:GEN.SG Крит.GEN.SG – 'на севере Крита'); в работе было выдвинуто предположение, что это

(4) το μόν-ο που ξέρ-ει για την
ART:ACC.SG.N единственный-ACC.SG.N что знать-PRS.3.SG о ART:ACC.SG.F
καρδι-ά είναι ότι βρίσκε-ται αριστερά του
сердце-ACC.SG быть.PRS.3.SG что находиться-PRS.3.SG слева ART:GEN.SG.M
θώρακ-α.
грудная клетка-GEN.SG
'Единственное, что он знает о сердце, это что оно находится в левой части грудной клетки'
[http://hoopfellas.blogspot.com/2014/03/blog-post_11.html]

могут быть омонимичные конструкции где, с одной стороны, пространственный термин может функционировать как прилагательное среднего рода, с другой – как субстантивированная наречная группа (см. примеры (11)–(12) и рис. 1–2). При этом стороны света используются в контекстах с субстантивацией значительно чаще других пространственных терминов (см. таблицу 1), а приименной генитив в новогреческом языке используется очень активно и не демонстрирует явных признаков упадка [2, p. 1].

Таким образом, можно предположить, что наречия сторон света сохраняют генитивное управление и синтаксис смешанной категории из-за того, что они до недавнего времени осмыслялись

Здесь предполагается, что в качестве зависимого *αριστερά* 'слева' присоединяется к глаголу как обычное наречие, а вот внутренняя синтагматика осталась именной. Подобный анализ был предложен для итальянского infinitivo sostantivo (субстантивированный инфинитив), который функционирует в предложении как существительное, но сохраняет глагольную морфологию и управляет зависимыми как глагол *il suo continuo mormorare parole dolci* – его постоянное бормотание (досл. "бормотать") нежных слов (досл. "нежные слова", сохраняется прямое дополнение, как при глаголе, хотя существительные обычно присоединяют такие зависимые с помощью предлога *di*) (см. [29, p. 219–260]; [30, p. 5–6]).

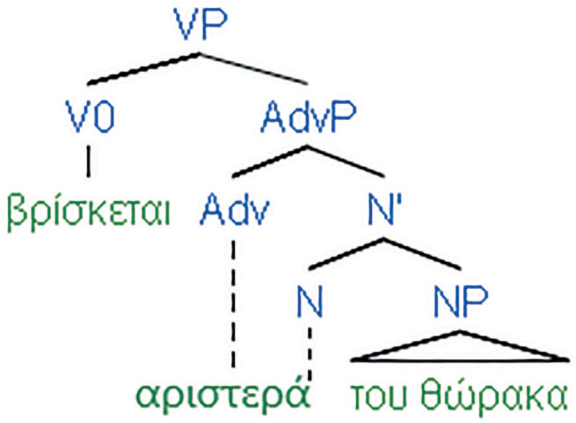

Рис. 4. Предполагаемая структура конструкции в предложении (4)

В эту схему не укладываются наречия на *-ως*, которые могли использоваться в позднеантичных, средневековых текстах и кафаревусе, однако с ними не засвидетельствовано ни одного употребления, где объект, положение которого определяет наречие, находился бы внутри ориентира или был его частью (то есть структура на рис. 3). Ещё один аргумент против такой интерпретации – отсутствие видимых синтаксических различий между примерами с внешней и внутренней интерпретацией (по крайней мере, на данный момент их найти не удалось, все различия лежат в области семантики). С другой стороны, пока что не получилось найти альтернативных объяснений этому явлению; возможно, это будет сделано в последующих исследованиях.

В любом случае это лишь первое приближение к изучению таких наречий в греческом: как было сказано во введении и в разделе 3, исследователи морфосинтаксиса пространственных терминов не включали в рассмотрение “справа / слева” и стороны света. Кроме того, полученные результаты представляют интерес не только для исследования смешанных категорий, но также для изучения механизмов утраты грамматических категорий (в данном случае генитива): периферийные и низкочастотные пространственные термины оказались “центральными” для генитивной конструкции.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 – лицо у глаголов и местоимений; досл. – дословно; ACC – аккузатив; ACT – активный залог; AOR – аорист; ART – артикль; DAT – датив; DEM – демонстратив; F – женский род; GEN – генитив; INF – инфинитив; IPFV – имперфектив; M – мужской род; N – средний род; NOM – номинатив; MPASS – медиопассивный залог; PFV – перфектив; PRF – перфект; PL – множественное число; PRS – настоящее время; PRT – частица; PTCP – причастие; SG – единственное число.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Bybee J.* Frequency of use and the organization of language. Oxford, 2007.
2. *Mertyris D.* The loss of the genitive in Greek. A diachronic and dialectological analysis. Phd Thesis, La Trobe University, Melbourne, 2014.
3. Корпус греческого языка [Corpus of Modern Greek]. URL: http://web-corpora.net/GreekCorpus/search/?interface_language=ru
4. *Ferguson Ch.A.* Diglossia // Word. 1959. Vol. 15. P. 325–340.
5. *Mackridge P.* Language and National Identity in Greece, 1766–1976. Oxford, 2009.
6. *Theophanopoulou-Kontoú D.* Τοπικά επιρρήματα και “πτώση” στην ελληνική: διαχρονική προσέγγιση [Topiká epirrímata kai “ptósi” stin ellinikí: diakhronikí proséngisi [Spatial Adverbs and ‘Case’ in Greek: a Diachronic Approach]]. *Glossologia* 11–12, 2000, pp. 1–40. (In Greek)
7. *Bortone P.* Greek prepositions: From antiquity to the present. Oxford University Press, 2010.
8. TLG – Thesaurus linguae graecae. URL: http://stephanus.tlg.uci.edu
9. *Heine B., Kuteva T.* The genesis of grammar: A reconstruction. Vol. 9. Oxford University Press, 2007.
10. *Brown C.H.* Where do cardinal direction terms come from? // Anthropological linguistics 25 (2), 1983, pp. 121–161.
11. *Heine B., Kuteva T.* World lexicon of grammaticalization. Cambridge University Press, 2002.
12. *Svorou S.* The Grammar of Space. Amsterdam: John Benjamins, 1984.
13. *Heine B., Claudi U., and Hünnemeyer F.* Grammaticali zation: A conceptual framework. University of Chicago Press, 1991.
14. *Sonnenschein A.H.* The Grammaticalization of Relational Nouns in Zoogocho Zapotec. UC Berkeley: Department of Linguistics. 2004. URL: https://escholarship.org/uc/item/35x6s3h0
15. *Lander Y.* Varieties of genitive. Malchukov A., Spencer A. (eds.). The Oxford Handbook of Case. Oxford: Oxford University Press, 2009, pp. 581–592.

16. *Nikitina T.* The mixing of syntactic properties and language change. PhD thesis, Stanford University, 2008.

17. *Alberti G.B.* (ed.). Thucydidis Historiae. Roma: Instituto Polygraphico dello Stato. Vol. 3 (Books 6–8), 2000.

18. *Bekker I.* (ed.). Aristoteles. Berolini. Vol. 1: 1831.

19. *Kramer G.* (ed.). Strabonis Geographica. Vol. 1. Berolini, 1844.

20. *Βοΐνης Κ.* (ed.). Ἀκολουθία ἱερὰ τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδούλου τοῦ Θαυματουργοῦ. Αθήνησιν [Boines K. (ed.). Akolouthía hierà tou hosíou kaì theophórou patròs hēmōn Khristodoúlou tou Thaumatourgou]. Athens, 1884, pp. 163–208. (In Greek)

21. *Marchant E.C.* (ed.). Xenophontis Opera Omnia. Vol. 3. 1900.

22. *Nikitina T.* Ablative and allative marking of static locations: A historical perspective. Luraghi S., Nikitina T., Zanchi C. (eds.). Space in Diachrony. Amsterdam: John Benjamins, 2017. P. 67–94.

23. *Murray G.* (ed.). Euripidis fabulae. Vol. 1. Londini et Novi Eboraci: Oxonii E. Typographeo Clarendoniano 1902.

24. *Marchant E.C.* (ed.). Xenophontis Opera Omnia. Vol. 4. 1900.

25. *Ксенофонт.* Киропедия. М.: Наука, 1976. [Xenophon. Cyropaedia. Moscow, Nauka Publ., 1976. (In Russ.)].

26. *Kramer G.* (ed.). Strabonis Geographica. Vol. 2. Berolini, 1847.

27. *Browning R.* Medieval and Modern Greek. Cambridge, 1983.

28. *Horrocks G.* Greek: a History of the Language and its speakers. Second Edition. Chichester. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010.

29. *Zucchi A.* The Language of Propositions and Events. Springer Netherlands, 1993.

30. *Bresnan J.* Mixed categories as head sharing constructions. Proceedings of the LFG97 Conference, Stanford: online CSLI Publ. 1997.

Дата поступления материала в редакцию: 10 июня 2021 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 3 августа 2021 г.
Статья принята к публикации: 16 августа 2021 г.
Дата публикации: 31 октября 2021 г.

Received by Editor on June 10, 2021
Revised on August 3, 2021
Accepted on August 16, 2021
Date of publication: October 31, 2021